

Как бывший мастер боевых искусств, от одного имени которого когда-то бросало в дрожь весь мир, ныне ставший известным на всю межзвездную империю никчемным самцом, Сяо Чэньи чувствовал себя на удивление неплохо. А больше всего в этом мире его радовало то, что теперь он находится под защитой собственного самца.

В империи все обсуждали сенсацию: никчемный самец женился на генерале имперского военного ведомства, изуродованной женщине, которую никто не хотел брать в жены. Самки всей империи вздохнули с облегчением — их чистота была спасена, — но при этом жалели генерала: кто же не знал, что этот прославившийся на весь мир никчемный самец больше всего на свете любит красавцев? Самцы же империи отзывались иначе: они, конечно, благодарны генералу за защиту их общего дома, но, глядя на это холодное, обезображенное шрамами лицо, они... ну, просто не могли!

Сяо Чэньи обладал выдающимся мастерством: мог использовать ветку как меч, камень как оружие, капли дождя как лезвия, убивая противника, не оставляя следов. Легендарный мастер Бай Сяошэн как-то сказал: даже без меча в руках Сяо Чэньи способен убивать, и это куда страшнее, чем с оружием, ведь никогда не знаешь, когда и каким способом он нанесет удар. Одно можно сказать наверняка: тот, кого он решил убить, неминуемо отправится на тот свет.

Сяо Чэньи был хорош собой: звездные глаза, брови как мечи, облик благородный и слегка ленивый. Высокая переносица, тонкие губы, едва заметная улыбка, а в глазах — мерцание персиковых лепестков. В белых одеждах, со складным веером в руках, он казался истинным аристократом, сошедшим с небес небожителем. Бесчисленные девы в мире боевых искусств теряли от него голову. Бай Сяошэн поговаривал, что в таком человеке, пожалуй, нет ничего дурного, кроме одного: нельзя такому мужчине братья за меч, ведь белые одежды, обогранные кровью, вызывают лишь холод в сердце.

Однако в возрасте двадцати четырех лет этот талантливый и обаятельный мастер решил вопрос радикально: с помощью «громовой бомбы» он разнес в клочья себя и окруживших его воинов восьми великих сект.

В глазах как праведников, так и злодеев Сяо Чэньи был демоном — жестоким, беспощадным, убивающим без разбора, руководствуясь лишь сиюминутным настроением. Он был учеником главы секты демонов Фан Тянью, признанного мастера меча и язвы мира боевых искусств. Сяо Чэньи впитал все черты своего наставника. Бывало, он в одиночку вырезал шестнадцать членов семьи Лу в Цзяннани, бросая их тела на растерзание диким псам; бывало, проскакав тысячи ли через пустыню, добирался до крепости Летающего Орла, убивал хозяина вместе с женами и наложницами, а их трупы выставлял на всеобщее обозрение под палящим солнцем. Говорили, что у Сяо Чэньи лицо как у цветка персика, а сердце чернее котла, что он совершил десять тысяч пороков, что ест человечину и пьет из черепов — словом, ему прямая дорога в восемнадцатый круг ада. Лишь изредка, очень тихо, раздавались голоса, что он не трогал слуг и горничных, намекая на какую-то грязную тайну между ним и его жертвами, но эти робкие оправдания быстро тонули в общем гуле.

Впрочем, Сяо Чэнью никогда не пытался оправдываться. Он продолжал убивать тех, кого считал нужным, и жить в свое удовольствие. Чем больше крови проливалось, тем больше врагов появлялось, и в конечном итоге это вызвало всеобщий гнев. Восемь великих сект объединились против него. Когда исход сражения стал очевиден и его почти схватили, он активировал бомбу. Выжившие ошеломленно смотрели на рассеивающийся дым, на останки, в которых уже невозможно было разобрать, где чья плоть. Позже этим «героям» пришлось, сдерживая рвотные позывы, собирать фрагменты тел и увозить в свои владения, чтобы предать их земле. Каждый в душе содрогался от отвращения, не зная, не привез ли он к себе домой частичку того самого демона.

Неизвестно, что чувствовали другие, но сам Сяо Чэнью в момент смерти был абсолютно спокоен. Кровная месть за отца и мать свершилась, предатели-братья пали от его руки — он был свободен от оков. Яд, что терзал его тело более двадцати лет, причиняя невыносимые муки, больше не имел власти. Казалось, в этом мире его больше ничего не держало. Он решительно шагнул в смерть, прихватив с собой в могилу тех лицемеров, что боялись разглашения своих секретов. Он умер достойно и мог бы напоследок рассмеяться в лицо небесам.

Для Сяо Чэнью такой финал был идеальным — жизнь, прожитая на широкую ногу. Но теперь он вновь обрел сознание. Боль кричала о том, что он не умер. В полузабытьи он усмехнулся: надо же, какая живучесть, даже в такой ситуации умудрился выжить.

Тело пронзала нестерпимая боль, в носу, казалось, до сих пор стоял запах горелого мяса. Эти ощущения ежесекундно напоминали ему: он жив.

Он не боялся боли. С тех пор как старик забрал его к себе и начал испытывать на нем яды, он привык к мукам, от которых кровь стыла в жилах, а кости, казалось, лопались. Он вытерпел тогда, вытерпит и сейчас.

Стиснув зубы, он открыл глаза и медленно сел. Его одежда превратилась в лохмотья, плоть на ногах обуглилась и дымилась, руки были изрезаны так глубоко, что виднелись белые кости. В целом вид у него был ужасающий, кровавое месиво, вызывающее лишь отвращение.

Сяо Чэнью даже не поморщился. Игнорируя раны, он попытался сосредоточиться и собрать остатки внутренней энергии, но обнаружил, что та исчезла бесследно. Это встревожило его: врагов слишком много, а без боевых искусств его шансы быть схваченным равнялись ста процентам. Он уже однажды умер, и раз уж небеса дали ему второй шанс, он не собирался им разбрасываться. Нужно найти место, чтобы спрятаться, пока «праведники» его не обнаружили, а там — восстановить силы и строить дальнейшие планы.

Ноги были повреждены слишком сильно, он не мог ходить. Не можешь идти — ползи. Ради выживания ему уже приходилось пролезать в собачьи лазы и отбирать еду у псов. Однако, оглядевшись, Сяо Чэнью впервые за все время нахмурился. Он находился не на склоне горы и не на открытой местности. Это была пещера, уходящая высоко вверх, с отвесными стенами, за которые невозможно было зацепиться. Даже с полным запасом сил он не смог бы выбраться отсюда. Тюрьма? Его схватили?

Невозможно. Если бы его поймали, то не оставили бы одного — давно бы уже превратили в пыль.

Что это за проклятое место? Как отсюда выбраться? Неужели он здесь сгинет? Сяо Чэньи нахмурился, невольно облизывая потрескавшиеся губы. Он попытался ощупать пол в поисках скрытых механизмов и вдруг коснулся чего-то, что слабо мигнуло красным светом и издало короткий писк. Сяо Чэньи крепко сжал в руке тонкий, как цикадное крылышко, предмет, словно это был его единственный шанс на спасение.

В тот же миг в сигнальном отсеке флагманского корабля Первого флота «Погоня за тенью» раздался резкий звук, а затем холодный голос суперкомпьютера объявил: Обнаружен сигнал бедствия. Обнаружен сигнал бедствия. Обнаружен сигнал бедствия.

Молодой майор Юнь Шо, отвечавший за связь, вздрогнул от неожиданности. Выругавшись, он подскочил с кресла, потянувшись к кнопке отключения, как вдруг дверь отсека бесшумно отворилась. Послышались шаги. Лицо Юнь Шо исказилось, рука замерла на полпути и бессильно опустилась.

Он обернулся к вошедшей женщине-генералу Сиэнь Жунъя. Высокая, статная, с бледной кожей и золотистыми волосами, она обладала пронзительными голубыми глазами, напоминающими ярчайшие сапфиры в звездном небе. Взгляд её был холоден, а военная форма лишь подчеркивала отстраненность. Такая женщина должна была купаться во внимании самцов, но... Юнь Шо невольно скользнул взглядом по шраму, змеящемуся по левой стороне лица Сиэнь — от брови до самого подбородка. Это был след от яда королевы насекомых, полученный из-за запоздалого лечения.

Из-за этого шрама Сиэнь, когда-то бывшая мечтой многих, стала изгоем, позором семьи Жунъя. Если бы не её военные заслуги, семья давно бы от неё отреклась.

В империи самцов было мало, а самок — много. Хотя принудительные браки отменили, закон был куда мягче к самцам: им разрешалось иметь нескольких жен, если они могли обеспечить их содержание. Однако, если самка к тридцати годам оставалась незамужней, её могли выдать замуж принудительно — за вдовцов, разведенных, стариков или тех, кто вел разгульный образ жизни. Юнь Шо сам был самкой и, представляя будущее Сиэнь, содрогался от ужаса.

Генерал Сиэнь пострадала, защищая своих товарищей, и никто не сомневался в её доблести. Но приносить в жертву всю свою жизнь, женясь на изуродованной женщине? Самцы империи были не готовы. К тому же, положение генерала обязывало к верности, а кому хочется лишаться свободы?

За неделю до тридцатилетия Сиэнь император внезапно отправил на фронт наследного принца Сяо Чэньи вместе с письмом для генерала. Оказалось, это был брачный контракт.

Новость повергла весь флот в шок. Сяо Чэньи был известен не как наследник, а как никчемный самец, который вечно плакал. У него были невероятные способности — уровень SSS, — но он

панически боялся пилотировать мехи. В академии он выбрал факультет садоводства, чем привел всех в ступор. Когда его пытались заставить сесть за штурвал, принц просто сел на пол и рыдал, умоляя оставить его в покое и обещая всю жизнь выращивать цветы. Видео с этим «подвигом» облетело всю империю.

Когда этот «никчема» прибыл на «Погоню за тенью», команда была в смятении. Но Сяо Чэньи, увидев лицо генерала, закричал о призраке, а узнав о контракте, закатил истерику, рыдал, кричал, что у него есть любимый, и грозился умереть, лишь бы не жениться на «уродке». В итоге он упал в обморок, а через несколько дней бесследно исчез.

Все решили, что принц по неосторожности забрел в запретную зону и погиб. И вот, когда флот готовился к отступлению из-за приближения астероида, пришел сигнал бедствия.

Сиэнь Жунъя, стоявшая у пульта, приказала:

— Где местоположение?

— Здесь, — Юнь Шо указал на карту. — Это место, где спит королева насекомых, там сейчас собирается целый рой. Если мы отправимся туда, то не успеем уйти до их нападения. К тому же, сигнал очень короткий, это может быть ловушкой.

— Для активации связи нужны отпечатки пальцев или кровь наследного принца. Значит, он там, — спокойно ответила Сиэнь и, не оборачиваясь, направилась к выходу.

— Генерал... — Юнь Шо почувствовал тревогу.

Сиэнь не остановилась:

— Передайте армии: ждать полчаса. Через полчаса — прыжок.

Она вышла, вызвала свой мех и скрылась в звездной пустоте. Юнь Шо смотрел ей вслед с болью в сердце. Если бы он был самцом, он бы непременно женился на ней и был бы счастлив... но почему, почему он не самец?

Сяо Чэньи лежал на кровати в лазарете «Погони за тенью». Его тело было покрыто странными, но мягкими одеждами, раны никто не обрабатывал. Он решил придерживаться тактики «меньше говоришь — меньше ошибок».

Его лицо, превращенное в кровавое месиво, не могло выражать эмоций, но в его глазах, мерцающих, как персиковые лепестки, читалось любопытство. Даже такой демон, как он, не мог оставаться равнодушным к происходящему.

Если бы раньше кто-то спросил его: «Как выглядят люди?», он бы пронзил его мечом. Люди — это люди. Черные волосы, черные глаза, желтая кожа. Кто-то красивее, кто-то уродливее, но могут ли они летать?

Если бы кто-то сказал ему, что существуют люди, способные летать... он бы усмехнулся. Но теперь, глядя на то, что его окружает, Сяо Чэньи впервые в жизни столкнулся с миром, который не мог объяснить.

<http://bllate.org/book/20177/2010033>